

НОВЫЙ ГОРОД: АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ, ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ СИМВОЛ И МИФ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Лапшина Елена Геннадьевна

кандидат архитектуры, профессор,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия, e-mail: elenlaps@mail.ru

Аннотация

Представлено исследование пространственных смысло-образов для новых городов, вырастающих в условиях развития техноцивилизации. Рассматривается историческая динамика смыслового аспекта архитектурного пространства исторического и нового города как места обитания человека, его сущностная составляющая. Выявляются принципиальные отличия пространственных образов и символов нового города и города исторического. Архитектурное пространство города рассматривается через пространственный образ, символ и мифологизацию, неизбежно сопровождающую сакрализацию места, обживаемого человеком как центра его вселенной.

Ключевые слова

образ города, новый город, пространство города, миф города

Местом обитания семьи всегда служит жилище, общины – поселение, в современных условиях развития цивилизации таким местом стал город. Образ города – понятие, на первый взгляд, расплывчатое. Как характеризовать понятие «образ» для таких развивающихся социальных единиц, как сообщество, город, страна? Ответ на этот вопрос в XX веке искал в работе «Образ города» К. Линч. Он исследовал ментальную составляющую образа и определил его как обобщенную мысленную картину или карту окружающего человека мира [1]. Практически одновременно феноменологическую составляющую образа города исследовал К. Норберг-Шульц. Согласно предложенной им концепции архитектурного пространства образная составляющая включает в себя идентификацию как узнаваемый характер средового наполнения, позволяющий определить индивидуальный образ каждого места обитания людей [2]. Оба исследователя обращались к выявлению системы пространственной ориентации человека в городе, опираясь на условия визуального восприятия окружающей среды.

Мы обратимся к смысловой составляющей образа нового города, связанной с культурой и традицией населения. Основные усилия в архитектуре направлялись, в первую очередь, на проектную разработку образов современного города, что логично. Изучению взаимосвязи образа и морфологии архитектурного объекта (на примере жилых и общественных зданий), его воздействия на восприятие человеком посвящены работы Ю. Янковской [3, 4]. Исторические этапы (древний, средневековье, ренессанс и т.д.) развития образа пространственной формы города и его зданий изучал А.В. Иконников [5, с. 100–141]. Согласно его исследованию, образ вырастает на основе структуры символов и выражается городской упорядоченностью. Исследования выработанных смысло-образов в жизни нового города, вырастающего в недрах развивающейся техноцивилизации на рубеже XX–XIX вв., в отечественной теории и истории архитектуры до настоящего времени не проводились.

В данном случае нами рассматривается проблема идентификации образа нового города, анализируются архитектурные средства, позволяющие выявить его

Рис.1. Образ нового города Дубай (ОАЭ) и принцип использования образа-копии значимого здания в иногородней среде. Сост. Е.Г. Лапшина

индивидуальность. Сделана попытка увидеть архитектурный образ нового города, во-первых, в исторической динамике, в его временном ракурсе: рост, развитие и изменение образа нового города и отличие этого процесса от развития города исторического, во-вторых, определить его идентичность по отношению к другому месту обитания людей, другому новому городу.

Проанализируем, как складывается архитектурный образ нового города, выстраиваемого на свободном месте в относительно короткий отрезок времени. Он кардинально отличается от образа исторического города, складывавшегося на протяжении веков и представленного, как правило, своим историческим центром. В России XX века новыми городами считались населенные пункты, возникшие на свободной или малозастроенной территории после 1917 года или переведенные в этот статус поселки сельского и городского типа, получившие высокий темп развития и быстрый рост населения [6]. Такие города возникли, как видно из их определения, в советский период. Проблему идентификации нового города, сложение его уникального образа будем рассматривать на мировом и отечественном уровне, используя примеры, наиболее ярко отражающие сложившуюся ситуацию.

Одним из новейших городов мира считается Дубай (рис. 1). Ему всего три десятка лет, но он уже стал международным городом. Точнее – таким он был задуман, по утверждению Д. Брука [7]. Образ этого города не дает ощущения, что он выстроен в арабском мире ОАЭ. Ощущение дезориентации вызывают не только две копии Нью-Йоркского небоскреба Крайслер-билдинг, поставленные в Дубае.

Образ западного города в современном центре восточной культуры на арабской земле был задуман изначально и с успехом реализован. Дубай – это не просто место встречи Востока и Запада. По выражению Брука, он «вызывает куда более суровые суждения.

Местные обычаи стерты, <...> вместо базаров – торговые центры, в супермаркетах продается свинина, в гостиницах наливают алкоголь; это город, где традиции арабского мира намеренно размываются, уступая место безликому, безвкусному глобальному будущему. В отсутствие очарования старины, которое превратило в памятники архитектуры подделки <...> этот "Лас-Вегас Среднего Востока" <...> как насквозь фальшивый мегаполис, полностью лишенный культуры» [7, с. 19]. Подобные города, открытые всему миру, вызывают вопрос – «могут ли модернизация и глобализация быть чем-то большим <...> вестернизации?» [7, с. 20]. Глобальный мегаполис Дубай стал известен всему миру всего несколько лет назад. Он привлекает к себе внимание рекордной высотой небоскребов – до 158 этажей, горнолыжными спусками на побережье Арабского залива и тем, что населен практически одними иностранцами (96%), так и не ставшими гражданами этой арабской страны. Шейх Мохаммед сумел за несколько лет превратить это место в мегаполис мирового масштаба благодаря развитию авиации и сети авиалиний, соединивших его со всеми странами мира. Это город эмигрантов и апофеоз современности, знаменитый дорогостоящими архитектурно-строительными проектами.

Таким образом, можно выделить одно из условий, определяющее отличие образа нового города от города исторического: образ исторического города складывался, как правило, народом одной культуры, населявшим это место, тогда как в современном мобильном мире образ нового города складывается зачастую на основе смешения культур и традиций.

Так, в Дубае по требованию шейха в первую очередь были выстроены две серебристые башни с треугольными навершиями, превосходящие по высоте любое здание Европы (Emirates Towers, 2000), затем – самый высокий небоскреб в мире (Burj Khalifa, 2010). Образ этого города воплощает результаты гонки за идеалом, за воплощением превосходства – сначала на Европейском уровне, затем – на мировом. «Дубай должен встать наравне с самыми престижными финансовыми центрами мира» – провозгласил Мохаммед, для этого он пригласил западных финансистов, архитекторов, банкиров. Каждый мог приобрести в Дубае дом. «По берегу моря выросли жилые комплексы, а вдоль ставшего спинным хребтом города скоростного шоссе шейха Зайеда начали подниматься офисные комплексы самых диковинных форм: гигантский гвоздь, серебристый песчаный червь <...> шар – "дубайская Звезда смерти"» [7, с. 365].

Дубай стал также столицей информационных технологий и медиа. Вдоль шоссе шейха Зайеда были осушены солончаки, на месте которых построены Internet City и Media City. Это место и отмечают две 53-этажные башни – копии Крайслер-Билдинг из Нью-Йорка. В морской акватории были буквально построены гигантские искусственные архипелаги у береговой линии в форме пальм, которые тут же получили мировую известность. «Лоскутный урбанизм» Дубая, принимающего самых богатых и самых бедных всего мира, просматривается в жилых кварталах. «В жилых высотках вдоль береговой линии и обнесенных заборами коттеджных поселках селятся иностранные сотрудники транснациональных корпораций. Стоящие частоколом башни Jumeirah Beach Residence и здания вокруг рукотворной дубайской марины напоминают кондоминиумы Майами. Расположенный глубже в пустыне коттеджный район "Арабское ранчо" <...> вызывает в памяти калифорнийский округ Ориндж с его виллами в различных стилях от средиземноморского до мексиканского и с бесконечным потоком внедорожников на засаженных пальмами и бугенвиллиями кольцевых развязках, <...> в Дубае каждый район, даже каждое здание, выглядит так, будто его перенесли из другого уголка планеты» [7, с. 373–374]. В результате в городе не складывается доминирующая культура. Он космополитичен вследствие отсутствия единых этических норм.

Здесь не стремятся обеспечить всех жителей достойным уровнем жизни. Для работников, строящих город, предназначен трудовой лагерь Сонапур – «Золотой город».

Он представляет собой цепь рабочих поселков XXI века, где расположены общежития, сложенные из бетонных блоков, а социальная мобильность населяющих его людей сильно ограничена – гости допускаются только в определенное время, запрещен алкоголь, сигареты и т. п. Местные жители по мере роста числа приезжих перебираются в глубь пустыни и чувствуют себя чужими в переполненном иностранцами городе. Однако шейх, заявивший изначально, что Дубай как центр мировой экономики станет сам собой триумфом арабского народа, в дальнейшем начал использовать традиционные арабские мотивы в наиболее значимых архитектурных проектах. Статус ислама как официальной государственной религии не оспаривается. По градостроительным нормам через каждые 300 м на каждой улице ставится мечеть, однако многие из них пустуют из-за отсутствия мусульман в большинстве жилых районов. Исполнительный комитет, который управляет этим мегаполисом, располагается на верхних этажах офисной башни Emirates Towers, на самом верху – кабинет шейха. Он подобен корпоративному боссу и правит не из дворца, а с высшей, в прямом смысле слова, точки города.

Международный динамизм Дубая более чем реален. Особо следует отметить принцип использования «тщательно подчищенных» копий других мест. Мы назвали копии небоскреба Крайслер Билдинг. Но этот принцип используется и другими городами. Так, копия собора Василия Блаженного выстроена на курортах Турции и вмещает в себя ресторан. В России новые города, построенные на местах добычи нефти и газа, имеют копии набережных Венеции. Таким образом, копия памятника архитектуры порой становится важнее оригинала и переносит его смысловую нагрузку в другое место (город, страну).

Рассмотрим, какие символы и мифы, легенды нужны сегодня новому городу. Заметим, что в обиходе понятие «легендарный» соответствует, скорее, понятию «прославленный» (или общеизвестный народу). Что же должно составлять славу нового города – просто копии признанных в мире архитектурных шедевров или новые пространственные символы и мифы, связанные с обозначением новых смыслов, особой силы заново обживаемых мест? Например, деловой район Сити любого нового города с застройкой небоскребами является символом власти денег в современном мире.

Рассмотренный нами образ Дубая может быть дополнен анализом его символики. Это город-идея, метафора вестернизации, выраженная в архитектурных формах. Интересно, что идея этого нового города отнюдь не нова сама по себе. Ее прототипом в свое время, как показывает Э. Брук, стал Санкт-Петербург. Оба города, кроме того – Шанхай и Бомбей, были выстроены в свое время как города-порты – «окно в Европу», и сориентированы не на местную историко-архитектурную традицию, а на западную. С их помощью страны третьего мира сделали попытку подтянуть свое развитие до европейского и мирового уровня.

Архитектура этих городов насыщена инородными образцами. В Бомбее господствует викторианский стиль Англии, в Санкт-Петербурге приняты принципы пространственной организации Амстердама, в Шанхае территориально организованы три основных зоны: британская, французская и американская, которые были благоустроены на основе новейших достижений Европы середины XX века и разительно отличались от грязных окраин, населенных местными жителями. «То, что началось как копирование западных городов, – реплика ватиканских лоджий Рафаэля, которую Екатерина Великая заказала для своей резиденции в Санкт-Петербурге, фасад венецианского Дворца дождей, который британские архитекторы прилепили к библиотеке Бомбейского университета, часовая башня Биг-Чинг в Шанхае, недвусмысленный ответ лондонскому Биг-Бену, стало чем-то совершенно новым. Декларативная, мишурная современность этих городов стала настоящей» [7, с. 24].

Обратимся к примеру отечественных городов. Новые города, которые выросли

Рис. 2. Образ нового города Сколково. Сост. Е.Г. Лапшина

в недрах СССР, были естественным образом пронизаны мифологией особого рода, связанной с идеалом общества-коммуны, с установлением культа новых героев – героев социалистической революции и социалистического труда.

Так строились во второй половине XX века атомограды, связанные с появлением нового оружия – атомного. Страна вынуждена была строить новый заслон, своего рода атомный щит. В его состав вошло несколько новых городов, два из которых – Заречный (Пенза-19) и Саров (Арзамас-16) расположились в европейской части России. Эти города были названы ЗАТО – закрытые административно-территориальные образования. В настоящее время в стране существует несколько таких городов, построенных по единому плану [8]. Мифология всех их едина – она была определена тайной, режимом секретных предприятий по разработке оружейного плутония. Социум, олицетворяющий этот миф, был составлен из элиты страны – инженеров и высококвалифицированных рабочих, освоивших производство нового оружия и приехавших в новый город, чтобы собрать атомный щит России.

Однако типовой генеральный план застройки ЗАТО работал, так сказать, только на уровне основной схемы развития территории. Каждый новый город стал своеобразен в раме природного окружения. Один отражается в больших пространствах водной глади озер, другой включает панорамы горных отрогов. Например, город Заречный Пензенской области вырос буквально в лесу, в сосновом корабельном бору Ахунского лесничества [9]. Каждое дерево в процессе строительства по возможности бережно сохранялось. Центр города – это парк с вековыми соснами и с очень небольшим включением административных зданий. Так, лес, в котором расположен новый город, оказался главным мифом Заречного, тем более, что он ассимилировался с мифологией коренных жителей этого места – мордвы, которые имеют глубокую традицию лесных охотников.

Обратимся к этимологии имени города. Практически все атомограды назывались исходя из признаков и отличительных черт того места, на котором они были построены.

Это, например, Озерск (Челябинск-65), Снежинск (Челябинск-70), Железногорск (Красноярск-26) и Зеленогорск (Красноярск-45), Заречный (Пенза-19), расположившийся действительно за рекой Сурой по отношению к историческому городу Пензе.

Развитие ЗАТО привело в XX веке к превращению этих городов в инновационные центры. В постреформенной России новейшим городом такого типа стал город-спутник Сколково (рис. 2). Он спроектирован как инновационный центр, который должен сосредоточиться на информационно-коммуникационных технологиях, биотехнологиях, энергетике и ядерных исследованиях. Строительство этого «иннограда» началось в 2010 году и включало три плановых этапа – проектирование (до мая 2011), строительство линейных объектов (дорог, подземных коммуникаций), строительство жилья и производственных объектов (с сентября 2011). На разработку генплана подали заявки несколько иностранных компаний, конкурс же выиграли две: ОМА (Нидерланды) и Агер (Франция).

Первый проект представило голландское бюро, возглавляемое звездой мировой архитектуры Ремом Кулхасом (автор здания центрального китайского телевидения, центральной библиотеки Сиэтла и т. д.). Было предложено разделить город пополам. «Получился Г-образный план. Ту половину, что ближе к кампусу бизнес-школы “Сколково”, отделили под исследовательские и учебные здания, другую – под жилье. На стыке двух частей размещаются гостиницы и экспозиционные здания. Остальные общественные постройки равномерно распределены по внешней границе города. Внутри город разбит на прямоугольные ячейки различного, но преимущественно крупного масштаба» [10].

Второй проект представило бюро Агер, работавшее совместно с французским ландшафтным архитектором Мишелем Девинем (участвует во многих градостроительных конкурсах, в частности, входил в одну из команд по разработке стратегии развития Большого Парижа к 2030 г.). Здесь были выделены 5 зон в городе – по количеству изначально объявленных направлений исследований, поддерживаемых «Сколково».

«Все они нанизаны на единый “хребет”, протянувшийся по длинной оси участка, идущего почти параллельно МКАД. В каждой зоне находятся как научные здания, так и жилье. Авторы дробят планировочную сетку, начиная с крупного масштаба лабораторных сооружений ближе к трассе и доводя до деления на отдельные участки под коттеджную застройку» [10].

Прокомментировал проекты глава французского архитектурного бюро Valode&Pistre Жан Пистр. Он сообщил, что проект ОМА создает сильный знаковый образ, особо подчеркнул связь природы и города, предложенную открытую для развития линейную систему. Но план Агер вырастает из ландшафта места, а проект ОМА глобалистский и может быть реализован где угодно. В июне 2011 г. принят окончательный вариант градостроительной концепции, предложенный французским бюро AREP Ville и ландшафтным архитектором Мишелем Девинем. «Для создания оригинального образа города основополагающими целями стали следующие:

- максимально использовать особенности участка и ландшафта как природного обрамления города;
- соразмерный человеку масштаб объектов;
- планировка, обещающая характерный, запоминающийся облик нового города;
- акцент на использование районов смешанного назначения;
- создать возможности для плодотворного взаимодействия людей, знаний, исследований и бизнес-институтов, являющегося основой матрицы инноваций;
- обеспечить высокое качество жизни, основанное на соблюдении принципов устойчивого развития, делающее территорию привлекательной» [10].

В целом в соответствии с планом город должен стать цепью связанных между собой компактных районов, каждый из которых обладает собственной индивидуальностью и

вписан в ландшафт. Смысловой осью является Центральный бульвар, связанный с сетью парков и других общественных пространств, включающих знаковые архитектурные объекты. Вокруг главной площади в центральной зоне располагаются конгресс-центр, отели, учреждения культуры, сюда же примыкает кампус Сколковского института науки и техники и Технопарк. Жилые зоны с низкоэтажной плотной застройкой создают комфортную среду. Первое построенное здание гостевой зоны иннограда «ГиперКуб» (арх. Б. Бернаскони) заселен в конце 2012 г. Сообщается, что «из внешних сетей к Гиперкубу подводится только электроэнергия. Здание отапливается при помощи тепловых насосов, вода набирается из артезианской скважины и после полной очистки используется для полива. В этой же зоне будет находиться крупнейший коммуникационный хаб иннограда, включающий в себя станцию Трехгорка, пассажирский зал с пунктом проката электромобилей, выставочные и торговые павильоны» [10]. Предлагаются такие знаковые архитектурные объекты, как стеклянная полусфера «Купол» и многофункциональное здание «Скала», включающее отель, кинотеатр, театр, магазины, рестораны. Университет и Технопарк запланированы к строительству в 2014 г. Однако открытый университет Сколково СИИТ уже начал в 2011 г. свою работу. Концепция СИИТ заимствована у Массачусетского технологического института и не предполагает жесткой структуры, опирающейся на факультеты. Жилье в инногороде предполагается сдавать научным кадрам в аренду на 10 лет без права приватизации. С самого начала строительства отмечалось, что оно будет дорогим и сложным.

Мифом инногорода Сколково можно назвать создание отечественной «Кремниевой долины», площадки, на которой будут работать творческие люди из разных стран мира. Иностранные компании осуществляют вложения значительных средств в реализацию амбициозного проекта. Концепция «Умный город Сколково» разработана ведущими мировыми компаниями. Создание этого города на 30 тыс. человек – позиционирование России как центра инноваций. В то же время Сколково должно стать первым экогородом России, развивающим современное высокотехнологичное «зеленое строительство». Это сверхамбициозный проект, если учесть, что до недавнего времени в нашей стране всего одно здание сертифицировано по международным экологическим стандартам.

Долго обсуждался вопрос, почему новый город начали возводить «с нуля», не на базе любого из существующих уже наукоградов (ЗАТО). Главной причиной был назван экстерриториальный принцип «Сколково», т. е. возможность вовлечь в проект как можно большее количество участников, в том числе – иностранцев. «Надо было выбрать одну нейтральную точку, в которой ничего нет сейчас», – таков ответ попечительского совета Института инновационного развития [11, 12]. Город находится в начальной точке роста, он обживается. Миф Сколково зашифрован в имени «инногород» – город инновационный, другой, отличный от всех, прежде построенных.

Мифология любого города живет в образах места обитания и окружающих человека предметов: в жилище, утвари, одежде, в сохранившихся обычаях и обрядах народов. Так, города Поволжья прошли уже не один круг мифов – от мифологической системы пантеизма (язычества) к монотеизму (христианству) и атеизму (коммунизму). Старые и новые мифы тесно переплетены в городском пространстве – наряду с памятниками советского времени строятся в новых городах России христианские и мусульманские храмы – символы той или иной традиционной культуры. На современном этапе развития появляются новые мифы, связанные с обозначением особой силы новых мест.

Городское пространство использует в качестве символической формы памятный знак. Памятные знаки архитектурно закрепляют за значимыми событиями и местами их силу, пространственно выраженные смыслы.

Вывод

Использование выявленных традиционных архитектурных средств и особенностей исторических городов, а также дальнейший поиск новых смысло-образов может придать современной архитектуре новых городов определенную, утерянную в интернациональности и глобализации идентичность.

Библиография

1. Линч, К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
2. Norberg-Schulz, Chr. Existence, Space and Architecture.– NY, 1971.–120 p.
3. Янковская, Ю.С. Образ и морфология архитектурного объекта / Ю.С. Янковская. – Екатеринбург: Архитектон, 2004. – 91 с.
4. Янковская, Ю.С. Семиотика в архитектуре – диалог во взаимодействии: Место семиотических исследований в теории архитектуры / Ю.С. Янковская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 123 с.
5. Иконников, А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1986. – 288с.
6. Согоян, Н.Ш. Иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий: учеб. пособие для вузов / Н.Ш. Согоян. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Архитектура-С, 2006. – 384 с.
7. Брук, Д. История городов будущего / Д. Брук; пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. – 436 с.
8. Козедубов, О. Наукоград – путь в будущее / О. Козедубов // Озерский вестник. – 2004. – № 99 (2619).
9. Лапшина, Е.Г. Динамические свойства архитектурного пространства / Е.Г. Лапшина, – Пенза: ПГУАС, 2014. – 327 с.
10. Сколково (инновационный центр) [Электронный ресурс] – URL :<http://www.tadviser.ru/index.php/>
11. Город будущего «Сколково»: реальность или утопия [Электронный ресурс] – URL: <http://www.stroyka.ru/centbuildings/612158/gorod-budushhego-skolkovo-realnost-ili-utopiya/>
12. Нужно ли России Сколково? [Электронный ресурс] – URL: <http://vspro.info/article/nuzhno-li-rossii-skolkovo>

Произведение «НОВЫЙ ГОРОД: АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ, ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ СИМВОЛ И МИФ», созданное автором по имени Лапшина Елена Геннадьевна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице elenlaps@mail.ru.

Лапшина Елена Геннадьевна
кандидат архитектуры, профессор,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия, e-mail: elenlaps@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.10.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_4/7
© Е.Г. Лапшина 2015
© УралГАХА 2015

A NEW CITY: ARCHITECTURAL IMAGE, SPATIAL SYMBOL, AND MYTH

Lapshina Elena G.

Professor, PhD (Architecture),
Penza State University of Architecture and Civil Engineering,
Penza, Russia, e-mail: elenlaps@mail.ru

Abstract

The author presents a study on spatial meaning images for new cities emerging in the context of the evolving techno-civilisation. The semantic aspect of architectural space is considered in its historical dynamics with reference to a historical and a new city as a human habitat, as well as its essence. Basic differences in spatial images and symbols between a new city and a historical one are identified. The architectural space of a city is considered through the lens of spatial image, symbol and mythologization unavoidably accompanying the sacralization of the place of residence by a human individual as the centre of his/her Universe.

Key words

image of the city, new city, city space, city myth

References

1. Lynch, K. (1982) *The Image of the City*. Translated from English by V.L.Glazychyev. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
2. Norberg-Schulz, Chr. (1971) *Existence, Space and Architecture*. New-York: Praeger.
3. Yankovskaya, Yu.S. (2004) *The Image and Morphology of an Architectural Object*. Ekaterinburg: Arhitekton. (in Russian)
4. Yankovskaya, Yu.S. (2003) *Semiotics in Architecture – Dialogue in Interaction: the Place of Semiotic Research in Architectural Theory*. Ekaterinburg: Ural State University. (in Russian)
5. Ikonnikov, A.V. (1986) *Function, Form, Image in Architecture*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
6. Sogoyan, N.Sh. (2006) *An illustrated Dictionary of Architectural Terms and Concepts*. Moscow: Arkhitektura-S. (in Russian)
7. Brook, D. (2014) *A History of Future Cities*. Translated from English by Simanovsky. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
8. Kozedubov, O. (2004) 'Naukograd' – a Way to the Future. *Ozersky Vestnik*. No. 99 (2619). (in Russian)
9. Lapshina, E.G. (2014) *The Dynamic Properties of Architectural Space*. Penza: PGUAS. (in Russian)
10. Skolkovo (Innovations Centre) [Online] – Available from: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0...> (in Russian)
11. The Future City «Skolkovo»: Reality of Utopia [Online] Available from: <http://www.stroyka.ru/centbuildings/612158/gorod-budushhego-skolkovo-rea...> (in Russian)
12. Does Russia Need Skolkovo? [Online] Available from: <http://vspro.info/article/nuzhno-li-rossii-skolkovo> (in Russian)

Article submitted 05.10.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_4/7

© E.G. Lapshina 2015

© USAAA 2015